Усыпив Герми поцелуем с чарами сна, отправил Невилла поспать. С утра, когда восходящее солнце сквозь туманную дымку окрасило стены гостиной в багрянец и превратило золотую роспись в потеки крови тот вернулся с пледом. Которым я и накрыл свое солнышко. Заклинание оцепенения, звукоизоляция и чары отвлечения внимания.

— Удачи, за нее не волнуйся. — усевшись напротив моей любимой, и разминая пальцы кручением палочки, сказал друг.

— Если надо, свяжи ее. И спасибо.

За портретом уже скалился Драко с мрачными «телохранителями». Если эта троица станет лордами один из них лишиться парочки вассалов. Крэбб с Гойлом явно демонстрировали блондину неодобрение.

— Идемте. — не даю хорьку раскрыть рта, — Знаю местечко где нам не помешают.

Дракучая ива, белый камень, тычок палкой в нужную точку и растение перестает махать своими лианами. Змейки изрядно потеряли свой настрой. Он и был то у одного Драко, этакий кураж от само накручивания. Визжащая хижина, пыльная и грязная, стоящая на отшибе. Глухое местечко, идеальное для их, верней его задумки. Снимаю мантию и футболку, складываю их на стол, отстегиваю кобуру-наручи с палочкой. Появившийся домовик забирает вещи. Слизни молчат. «-Кольцо» — чуть не забыл. Хлоп-хлоп.

— Я готов. — Драко изрядно потряхивает, глаза шалые, команда «поддержки» кривиться.

— П-пей. — трясущейся рукой достает зелье блондин.

— Давай второй компонент. — Драко про него мантру талдычил, боясь забыть и тупо убежать, когда меня начнет корежить. Древнейший и благороднейший, наследничек, тьфу. Так пересрался, даже я его непроизвольно считать сумел.

— З-зачем? — бедный ты наш не знал, что слушать-мечтать и делать не одно и тоже. Ты же моль бледная даже ужастиками маггловскими не закален, а казни прилюдные и другие развлечения времен средневековых уже давно сошли на нет.

— Боюсь тебе духу не хватит его использовать. Давай не тяни. Ну!

Медальон с пятеркой здоровых самоцветов, явный накопитель, а вот эти милые иголки с зазубринами явно чтоб он не покинул бьющееся в агонии тело. От одной только мысли что я останусь без магии плохо становиться, и видимо не долго, мне такое наполнять не один час придётся.

— Крэбб, Гойл сюда идите. — парни нехотя приблизились.

— Держите, протягиваю медальон с флаконом. Не самому же мне в себя эту гадость втыкать и зелье добровольно глотать. Хорёк от страха совсем без мозгов остался. — Драко на заднем фоне гневно и неубедительно забулькал.

— Малфой, руки с ногами мне привяжи. — лег на пыльную кровать раскинув конечности. — Если уж затеял это и друзей подставил, так и сам участвуй хоть как-то, откат от Магии прилетит, помрешь еще. Ты как ни как единственный наследник рода. — неслабо с моего поведения пришизели, особенно блондинчик.

Кое как, собственными форменными шарфами и старым полотенцем меня зафиксировали. Влили в рот зелье и со смачным шлеп вогнали в грудь медальон.

— Валите, если вам конечно по ночам кошмары не нужны. — прохрипел им борясь с покатившимся по телу ощущениям. Не знаю насколько далеко задавшие стрекача слизни убежали, меня хватило на полминуты. После чего я заорал и забился в конвульсиях.

В себя пришел в каменной чаши, метров четырех-пяти диаметром, под кроной огромного дерева. Тело еще потряхивало фантомной болью, горло першило, похоже голосовые связки сорвал, в целом же ощущения были намного лучше ожидаемых. Покрутил головой и с удивлением узнал место. Это что же, меня к родовому камню притянуло? Или домовики через связь вмешались? «- Прошел испытание?!» — прошиб холодный пот. Схватившись за руку увидел два кольца через мгновение ставших одним. «- Уф!» — с облегчением откинулся на камень.

— Мой Лорд, очнулись? — звенит колокольчиком знакомый голос дриады.

— Привет тебе хранительница домена, о чащи леса мать, великая лесная дева. — пропел-просипел в ответ.

— Ваша Леди не обрадуется сумасшествию.

— А? Гермиона здесь? Каким образом?

— … ушла в дом. — закончила повествования Ашьян.

— Спасибо.

— Всегда рада помочь хозяину Домена. — улыбнулась дриада летящие-скользящей походкой удаляясь в чащу.

Дом встретил тихими писками радостных домовиком заметавшихся на цыпочках вокруг меня. Были бы у них хвосты, так бы и виляли. Кто-бы ни был причастен к созданию этих существ, он явно вложил в них собачью компоненту. Наскоро переодевшись-помывшись и плотно поужинав, подхватил на руки спящую Гермиону и переместился в Хогвартс. Дежурный домовик-телепортатор доставил нас к повороту перед гостиной. Удобное место и идти не далеко и ни одного портрета-шпиона нет. Появление меня в гостиной факультете со спящей Гермионой на руках прошло незаметно. По причине позднего, или раннего, кому как, часа. На диванчики где я оставил ее утром лежали плед и подушка. Похоже кто-то решил о нас позаботиться и предполагая возможную задержку и подстраховался. За что ему огромное спасибо.

Устроив любимую, перебрался в соседнее кресло и до утра сидел в полу-трансе разбираясь в последствиях. Изрядно выросшая магическая сила, неожиданное и весьма приятное следствие пережитого. Как говориться что нас не убивает, делает сильней. Тот самый случай. Эпизодически прокатывающаяся по телу волна судорог, сопровождаемая спазмами пищевода, сорванные связки и ободранные, хоть уже и изрядно поджившие руки-ноги вызывали желание пойти разбить одну блондинистую харю. Подытоживая, на практики по трансфигурации и чарам в ближайшее время будет сложно, да и вообще учеба пока последствия не пройдут изрядно просядет. Да и Моргана с ней с учебой. Энергетику штормит, резерв манны наполняется то нормально, то толчками, будто кровь из артерии при ударе сердца. Хорошо, что все хорошо закончилось.

— Гарри? — спросонья мило потерев глаз кулачком уставилась на меня Миона. — Гарри! — это как она из положение сидя прыгнуть сумела. — Гарри, миленьки, любимый, как ты, я так боялась, как ты посмел меня заколдовать… — был зацелован, ощупан, окроплен слезами, затискан, немного побит в грудь, допрошен, получил порцию встряски. Нормальное в общем воссоединение после пережитого. Как и положено клялся и божился, обещал и винился. А потом мы просто сидели в обнимку, смотрели на огонь и болтали о пустяках. Попытки вызнать кто именно бросил вызов пресек на корню, Миона конечно немного подулась, но быстро оттаяла. Умная она у меня.

Первыми, практически синхронно в зал спустились Невилл и Лаванда. Не припомню чтоб они жаворонками были. Миона да ранняя пташка. Во мне сову жестоко умертвили родственники, причем и в прошлой жизни тоже, так что мне было все равно, когда вставать. Обычно составлял компанию подруге, помогая коротать время до завтрака разговорами или совместным чтением книги.

— Привет ребята. Как вы? — неуверенно топтался первым подошедший друг.

— Нормально Нев, спасибо что за Мионой приглядел.

— Да ладно, мы же друзья. — а вот последнее скорее, как вопрос звучало.

— Конечно ты наш друг! — взвилась с моих колен девочка. — Мне вообще, как брат! — вот это она дает, я то собирался тут речь толкать и все такое, а она его в объятья сгребла и на шее повисла.

— И больше всякого такого не думай. — хлопаю красного как вареный рак парня. Шоковая терапия рулит.

— Да я и не, ну это, того в общем… — пытается он что-то мямлить, но видно, напряжение из него ушло, теперь он не напоминает сжавшегося в комок и ожидающего удара человека.

— Привет. — приходит на помощь Невилу робко приблизившаяся Лаванда.

Время до завтрака скоротали веселой болтовней и шутками. После заверений что все нормально, по молчаливому согласию сторон тема прошедших суток была вычеркнута из разговора. Браун веселила нас историями-сплетнями, Невилл оказался знатоком множества смешных случаев, приключившихся при открытии-изучении растений. Мы в основном просто слушали или выдавали адаптированные под магические реалии маггловские анекдоты.

Сам завтрак прошел под давящим взглядом профессора Снейпа. Наверняка и зелье, и медальон, ставший первым родовым трофеем были его. Драко со товарищи порадовали бледным видом, черными кругами под глазами и общей нервозностью. На меня они старались не смотреть, пытались вести себя как ни в чем ни бывало, получалось откровенно паршиво. Закончив с пищей материально, обратились к духовной, отправились делать уроки. После обеда погуляли у озера. А вечер провели на диванчики у камина. Миона так мило смущалась, когда я брал ее за руку. Попытка Рона выдать на всю гостиную аналог «тили-тили тесто», закончилась тем что девочка скинула ботинки и забравшись с ногами на диван положила мне голову на колени. «- Не завидуй.» — показала она язык рыжему и раскрыла книжку. Рон от такого стал похож на выброшенную из воды рыбу, глаза на выкат и рот открывает-закрывает. Он бы может и рванул наказать наглую девчонку кулаками, да только время упустил. Понятно, что и так ему бы не светило до Мионы добраться, но когда окружающие грянул хохотом и на него посыпались подколки. Красный Уизли сопровождаемый гоготом умчался в спальню и больше нас в тот день не беспокоил.

За десять дней энергетика и тело полностью восстановились. Проблем с учебой так же не возникло, детские задания при помощи палочки получалось выполнять легко, зря переживал. Отношения между мной и Гермионой были ровные и спокойные. Нас конечно подначивали, как же без этого. Только в этих подколках было больше зависти и одобрения. Тем более ровесники и сами почти вступили в пору первых отношений с противоположным полом. Перешагнули рамки дернуть за косичку, огреть портфелем и т.д. Верней им этого стало мало, смутно забрезжило осознание — за желанием нашкодить стоит стремление привлечь внимание. А уж сообразить, пусть и не сразу, что это не спроста и вот конкретно эта девочка тебе нравиться больше других, и ты хотел бы с ней дружить, не так оно и сложно. В принципе мы с Мионой сейчас имели максимум из доступного в нашем возрасте. И я был этому безумно рад, т.к. не отвлекаясь на плоть у нас была возможность сосредоточиться на укреплении духовной связи. Старшекурсникам до нас вообще не было дела, у них своя компания и интересы, что вполне себе логично. Не стоит забывать и об особенностях жизни-воспитания чистокровных, да и о магических законах-традициях. Мы были далеко не единственной юной парой. Гриффиндор, традиционно «конкурировавший» со Слизерином во всем и вся, в вопросе отношений, особенно ранних и открытых был бесспорным лидером. Еще бы, подозреваю среди них могли вполне себе связанные магическим браком найтись. Это только бравые львы шалели от смелости беря девочек за руку, а уж чмокнуть в щечку, эпический подвиг. Наблюдая эти чистые, робкие попытки дружбы, из которой возможно со временем прорастут семена настоящей любви с содроганием вспоминал прошлую жизнь с шутками вроде «тринадцатилетняя девственница».

Не помню, когда в каноне была назначена отработка в запретном лесу, всегда казавшаяся мне бредом. Поэтому услышанные на очередном чаепитие у Хагрида слова про появившуюся тварь, убивающую единорогов заставили меня изрядно удивиться и напрячься. Удивился из-за того, что Воландеморт хоть и изрядно усушил профессора Квирелла, но тот был более чем жив. Причем как духовно, так и телесно. С последним конечно дело не ахти, но до весны он точно дотянет. Я еще тот специалист, но в силу состояния изрядно налег на медицинскую литературу, да и до этого кое-чего знал. Давно уже стоило время этой стороне магического искусства посвятить. Что примечательно, библиотеку от трактатов по колдомедицине никто похоже ни разу ни чистил. Я даже умудрился фолианты времен основателей найти. А напрягся думаю понятно почему. Слава всем богам, хоть здесь канон решил дать послабление. То ли повода не нашлось отправить первачков в запретный лес, то ли все же с головой у руководства школы все не так плохо.

Нет ничего хуже, чем нарушение собственных правил, англичане конечно еще те лицемеры, как там «Джентльмен хозяин своего слова, захотел дал, захотел забрал». Вот только применительно к самим себе они такого отношения не допускают, во всяком случае открыто. Неизвестную тварь кстати так и не поймали, по официальной версии ее Хагрид ранил, и она сбежала. Хотя сам лесник за чашкой чая нам по секрету поведал что в больших сомнениях, попал он тогда или не попал. В любом случае данное событие прошло никого из учеников не коснувшись, и слава Мерлину. Всегда бы так.

Ближе к концу месяца, изрядно устав от периодических слов-вздохов по родителям, но так и не узнав ничего нового. Все те же «Их все любили», «Копия Джеймс, только глаза мамины» и т.п. отправился к завхозу. Мистер Аргус Филч, старый брюзгливый сквиб, гроза нарушителей режима, и король отработок встретил меня не ласково.

— Чего тебе?

— Сэр, у вас найдется немного свободного времени?

— Допустим пара минут есть. — не балуют старика любовью и уважением ученики, не балуют.

— Не могли бы вы рассказать мне о родителях сэр?

— Зачем тебе мои родители Поттер?

— Э. вы меня не поняли сэр. Я прошу вас рассказать мне о моих родителях, Лили и Джеймсе Поттерах.

— А, хм, не находишь, что это странная просьба? И почему я? Спроси учителей, они все их помнят…

— Сэр, вы правда думаете, что не спрашивал? — эх, пора учиться поднимать одну бровь.

— И?

— Узнал, что похож на отца, он был шутником, — вот тут завхоз изрядно скривился, — а глаза от мамы, она была доброй. Ах да, еще их все любили. И все сэр.

— Не густо.

— Именно, знаете у меня даже возникли некоторые подозрения.

— В смысле?

— Ну, как бы так сказать, — глазки в пол и ножкой так шарк-шарк, — вы наверняка знаете поговорку. О покойниках либо хорошо, либо ничего. Вот и мне уже кажется… ну вы понимаете.

— Да уж, — протянул Филч, — ладно заходи давай, расскажу, что помню.

В целом, исходя из канона мое отношение к Джеймсу и ко было весьма негативным. Золотая молодежь, наследники древнейших и благороднейших родов папаша с Сириусом, в последствии крестным, плюс подпевала лизоблюд Питер Петтигрю, просто-таки классическая тройка. Сколько таких компаний в прошлом было. А вот с Люпином интересней. Последний в их компанию видимо попал по трем причинам. Первая — забавная зверушка, ни у кого такой нет. Вторая — пощекотать нервишки, а как же, мы крутые, с оборотнем дружим-водимся. Третья — отдушина для совести, мы благородные-благородные, подобрали, обогрели и все такое. Хотя наверно изначально планировали его рядом с Питером поставить, чтоб у каждого свой подпевала был. Да и еще один козел отпущения всегда пригодиться, вдруг шутка слишком далеко зайдет. Сколько было случаев, когда детки непростых родителей по делу максимум свидетелем проходили, не счесть.

http://tl.rulate.ru/book/62182/1617707